

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать огорнку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Холмско - Варшавское Епархіальное Начальство обращается къ православнымъ русскимъ людямъ съ просьбою помочь ему посильными своими жертвами въ дѣлѣ сооруженія и поддержанія церквей въ мѣстностяхъ Привислинскаго края съ поуніатскимъ населеніемъ.

Пожертвованія принимаютъ: Духовная Консисторія, Варшава, Долгая, 13.

Канцелярія Архіепископа, Варшава, Долгая, 15.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Назначенъ: настоятель Бѣлянской церкви, Сувалкской губ., Августовскаго уѣзда, свящ. Константинъ *Кубли* исполняющимъ обязанности Завѣдывающаго Лѣснинскою церковно-учительскою женскою школою съ 27 февраля 1900 г.

Перемѣщены: настоятель Опатовской церкви, Радомской губ., Андрей *Дюдуникъ* и помощникъ настоятеля Николаевской Грубешовской церкви Люблинской губ. Іаковъ *Скожоровскій* одинъ на мѣсто другого, съ 1 апрѣля 1903 г.

Назначенъ: церковникъ 187 пѣхотнаго резервнаго Холмскаго полка Василий *Коноваловъ* исправляющимъ должность псаломщика къ Крешовской церкви Бѣлгородскаго уѣзда, Люблинской губ. съ 1 апрѣля 1903 г.

Вакантны мѣста настоятелей въ с. Балль-Церковной Сувалкской губ., Августовскаго уѣзда, въ с. Гусинномъ Люблинской губ. Холмскаго уѣзда и въ г.

Замостьѣ той же губ. при мужской прогимназіи (пештатное).

МАРШРУТЪ

обозрѣнія церквей Красноставскаго, Замостскаго и Яновскаго уѣздовъ Люблинской губерніи, Пресвященнымъ Евлогіемъ, Епископомъ Люблинскимъ, съ 26 Апрѣля по 9 Мая вѣлчительно.

26 апрѣля, суббота.	на ст. Травники.
выѣздъ изъ Холма	• Лопенникъ.
	Стенжица.
	Крупы.
	Красноставъ всенощное бдѣніе Арх. служ. (и ночлегъ).
27 апрѣля, воскресенье.	Литурія въ Красноставѣ.
	Орловъ.
	Сульмицы (ночлегъ).
28 апрѣля,	Скербешовъ.
понедѣльникъ.	Славятинъ (приписная).
	Горышевъ-Польскій.
	Ситно (ночлегъ).
29 апрѣля, вторникъ.	Лабуньки.
	Ляпскъ.

	Щебрешивъ (всенощное бдѣніе и ночлеги).
30 апрѣля, среда.	Преполовѣніе. Щебрешинъ. Литургія, освященіе воды и посѣщеніе второй церкви. Кособуды (ночлеги).
1 мая, четвергъ.	Шевня. Поточекъ. Суховоля (ночлеги).
2 мая, пятница.	Краснобродъ. Владыка слушаетъ Литургію и совершаетъ молебень. Терешполь. Топольче (ночлеги).
3 мая, суббота.	г. Яновъ (всенощное бдѣніе и ночлеги).
4 мая, воскресенье.	Литургія въ Яновѣ. Браневъ. Отрочъ (ночлеги).
5 мая, понедѣльникъ.	Туробинъ. Радочницкій монастырь (всенощное бдѣніе и ночлеги).
6 мая, вторникъ.	Рожденіе Государа Императора Литургія въ монастырѣ. Злоецъ. Сѣдлицъ (ночлеги).
7 мая, среда.	Бортатычи. Замостье гимназическая церковь (всенощное бдѣніе въ Спасской церкви и ночлеги у настоятеля ея).
8 мая, четвергъ.	Литургія въ Спасской церкви всенощная въ Николаевской церкви и ночлеги у настоятеля ея.
9 мая, пятница.	Литургія въ Николаевской церкви и выѣздъ въ г. Холмъ на ст. Травники.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства за 1902 (пятнадцатый братскій) годъ¹⁾.

Представляя вниманію Общаго Собранія отчетъ свой за истекшій годъ, Совѣтъ имѣетъ честь доложить, что въ отчетномъ году Братство продолжало вести свою дѣятельность на прежнихъ основаніяхъ и въ томъ же направленіи, что и въ предыдущіе 14 лѣтъ своего существованія, т.-е. Совѣтъ особенное свое вниманіе обращалъ на дѣло призрѣнія и воспи-

танія въ духѣ православія и русской народности сиротъ отъ смѣшанныхъ браковъ и православныхъ подкидышей, могущихъ потеряться въ этомъ краѣ въ массѣ инославныхъ въ ущербъ своей народности и вѣрѣ.

Благодаря чистотѣ началъ, положенныхъ въ основаніе Братства, и высотѣ задачъ, оно всегда пользовалось сочувствіемъ пребывающихъ въ краѣ русскихъ людей, которымъ болѣе чѣмъ кому-либо видна необходимость попеченія нашей русской семьи о православныхъ сиротахъ и подкидышахъ. Несомнѣннымъ доказательствомъ такого сочувствія служить число членовъ нашего Братства, учрежденія относительно молодого.

Весь личный составъ Братства въ отчетномъ 1902 году состоялъ изъ 1057 членовъ. Почетныхъ членовъ было 30, членовъ благотворителей 10, постоянныхъ по единовременному взносу не менѣе 100 р. 4, по единовременному взносу не менѣе 25 руб. 12, дѣйствительныхъ членовъ по ежегодному взносу 114 и на основаніи 14 § братск. устава 4, членовъ соревнователей 883. Личный составъ членовъ вообще мало измѣнился противъ предыдущаго 1901 г.

Въ отчетномъ году Братство понесло утрату въ своемъ личномъ составѣ въ лицѣ нѣсколькихъ членовъ—жертвъ смерти. Отмѣтимъ въ нашемъ отчетѣ болѣе видныхъ.

Въ 5 день марта отчетнаго года сошелъ въ могилу неизмѣнный членъ нашего Братства съ 1889 года, т.-е. со дня своего прибытія въ Варшаву, тайный совѣтникъ сенаторъ Владиміръ Антоновичъ Аристовъ, б. старшій предсѣдатель Варшавской Судебной Палаты. При своихъ многочисленныхъ и серьезныхъ служебныхъ завятіяхъ почившій В. А. принималъ участіе въ дѣятельности нѣсколькихъ благотворительныхъ учреждений; въ томъ числѣ былъ членомъ нашего Братства. По своей сердечной отзывчивости и теплотѣ душевной онъ никогда не оставлялъ обращающихся къ нему въ нуждѣ безъ помощи; любилъ правду, былъ честенъ дѣломъ и словомъ и оставилъ по себѣ память свѣтлую. Его заслуги были извѣстны Государю Императору, выразившему по случаю кончины В. А. вдовѣ его соболизваніе телеграммой, присланною министромъ юстиціи.

Въ числѣ убиенныхъ членовъ Братства помянемъ еще пятерыхъ жертвъ смерти:

Константинъ Константиновичъ Бодиско, генераль-отъ-кавалеріи, соратникъ фельдмаршала Гурко и бывший помощникъ его по командованію кавалерійскими войсками Варшавскаго военнаго округа, командиромъ корпуса и членомъ военнаго Совѣта. Во время пребыванія своего въ предѣлахъ Варшавскаго военнаго округа К. К. состоялъ членомъ общества Краснаго Креста, нашего Братства и другихъ учрежде-

¹⁾ Составленъ на основаніи 24 § братскаго устава, въ февралѣ 1903 г. Товарищемъ Предсѣдателя Совѣта М. П. Устимовичемъ.

ній и вообще отличался сострадательностью къ горю ближняго.

Д. ст. совѣтники: А. С. Геевскій, инспекторъ училищъ города Варшавы, и Яковъ Яковлевичъ Горбуновъ, инженеръ министерства путей сообщенія. А. С. въ бытность директоромъ Маріампольской гимназіи, слѣдуя указаніямъ тогдашняго представителя учебнаго вѣдомства въ краѣ сенатора Апухтина, устроилъ при гимназіи прекрасный храмъ, который и по настоящее время замѣняетъ въ Маріамполѣ уѣздный соборъ; много сдѣлалъ добра для тамошняго православнаго населенія и оставилъ вообще тамъ по себѣ память нетлѣнную. Дѣйствительнымъ членомъ нашего Братства онъ состоялъ 15 лѣтъ, т.-е. со дня основанія его.

Я. Я. Горбуновъ, состоя на службѣ въ Варшавѣ желѣзнодорожнымъ инспекторомъ отъ министерства, присутствовалъ при открытіи Братства и въ день основанія его внесъ на руки основателя митрополита Леонтія сумму, давшую ему право оставаться пожизненнымъ членомъ Братства. То же самое онъ сдѣлалъ и въ другихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ въ Имперіи. Здѣсь онъ много помогалъ русскимъ бѣднякамъ, застигнутымъ бѣдой на чужбинѣ, снабжалъ многихъ одеждою и денежнымъ пособіемъ, помогалъ студентамъ и бѣднымъ желѣзнодорожникамъ.

Иванъ Ивановичъ Ивановъ, генераль-маіоръ, начальникъ Варшавскаго губернскаго жандармскаго управленія, ежегодно состоялъ дѣйствительнымъ членомъ нашего Братства, дѣлая взносы въ послѣдніе годы свыше установленныхъ уставомъ, о чемъ ежегодно отмѣчалось въ отчетахъ.

А. А. Георгіевскій, присутствуя на молебствіи при открытіи Братства, внесъ на руки основателя митрополита Леонтія сумму, давшую ему право оставаться пожизненнымъ членомъ.

Было и еще нѣсколько случаевъ смерти. Вообще съ каждымъ годомъ нашъ братскій синодикъ заполняется именами членовъ, отошедшихъ въ міръ вѣчнаго упокоенія, оставляющихъ намъ свои завѣты— неослабно продолжать доброе русское дѣло — попеченіе о православныхъ обездоленныхъ дѣтяхъ. Миръ праху почившихъ братчиковъ! Имена ихъ будутъ внесены въ братскій синодикъ для вѣчнаго поминовенія на проскомидіи въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ. Благотворительная дѣятельность ихъ да послужитъ назиданіемъ для насъ.

Дѣлами Братства въ отчетномъ году правилъ Совѣтъ; онъ же вѣдалъ ближайшимъ попеченіемъ о сиротахъ, призрѣваемыхъ Братствомъ. Засѣданія Совѣта созывались по мѣрѣ надобности. Составъ Совѣта, избранный на Общемъ Собраніи 20 апрѣля и 1 ноября 1902 г., оставался безъ измѣненій. Совѣтъ

составляли: Предсѣдатель камергеръ Д. П. Мартыновъ, Товарищъ Предсѣдателя М. П. Устимовичъ, члены: Н. П. Посниковъ, А. Н. Шварцъ, С. А. Левицкая-Леонтьева, П. М. Вонлярярскій, И. С. Крашенинниковъ, протоіереи: кафедральный П. Д. Каллистовъ, ключарь М. Я. Жахановичъ, А. С. Ковальницкій, учит. Варш. дух. училища П. К. Одинцовъ и протодіаконъ А. Θ. Квачевскій. Дѣятельностію Совѣта руководилъ Попечитель Братства Высокопреосвященный Геронимъ, который присутствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ братскаго Совѣта, происходившихъ въ его покояхъ и подъ его предсѣдательствомъ. Должность казначея Братства исполнялъ Кафедральный протоіерей П. Д. Каллистовъ; дѣлопроизводствомъ занимался членъ дѣлопроизводитель Н. К. Одинцовъ; братскою лавкою завѣдывалъ протодіаконъ А. Θ. Квачевскій.

Всѣ члены, составляющіе братскій Совѣтъ не прошли выборнаго трехлѣтняго срока, и потому въ настоящее время Общему Собранію новые выборы не предстоятъ.

Членами ревизіонной комиссіи за отчетный годъ состояли: варш. губернскаго казначея С. Ив. Сченсевичъ и учителя варш. духовнаго училища П. Ег. Кедроліванскій и П. Ив. Марковъ.

Въ теченіе отчетнаго года, кромѣ очередныхъ засѣданій Совѣта, было одно экстренное Общее Собраніе 1 ноября 1902 г.

Послѣ отчета по личному составу Братства, которое какъ мы видимъ, къ истинному утѣшенію, призрѣваемыхъ имъ обездоленныхъ русскихъ сиротъ и къ чести русскихъ людей, съ каждымъ годомъ растетъ и крѣпнетъ, расширяя вмѣстѣ съ тѣмъ и кругъ своей благотворительной дѣятельности, Совѣтъ переходитъ къ дѣятельности своей по призрѣнію сиротъ и при этомъ прежде всего отмѣчаетъ, что своимъ преуспѣяніемъ, своею твердою постановкою Братство прежде всего обязано своему Попечителю Высокопреосвященному Герониму, который заботливо относился къ дѣлу призрѣнія обездоленныхъ православныхъ сиротъ, взялъ на себя руководство дѣлами Братства, присутствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ Совѣта, руководилъ дѣятельностію Совѣта и расширилъ кругъ дѣятельности его по призрѣнію сиротъ.

Существенное содѣйствіе преуспѣянію Братства, оказывали Г. Главный Начальникъ края генераль-адъютантъ М. И. Чертковъ и многія изъ лицъ, состоящихъ во главѣ правительственныхъ учреждений въ краѣ. Благодаря руководящему сочувствію ихъ, и прочіе русскіе люди, тронутые положеніемъ обездоленныхъ дѣтей, тоже участливо относятся къ дѣламъ нашего учрежденія и охотно несутъ свои лепты на дѣло призрѣнія присныхъ намъ въ вѣрѣ сиротъ.

Далѣе, Совѣтъ имѣетъ честь засвидѣтельствовать, что дѣло призрѣнія православныхъ сиротъ, принятыхъ на попеченіе Братства, въ минувшемъ году велось успѣшно въ предѣлахъ матеріальныхъ средствъ, какими располагаетъ Братство. Съ того времени, какъ Попечитель Братства Высокопреосвященный Геронимъ сдѣлалъ распоряженіе объ увеличеніи четырехъ дѣтскихъ приютовъ при учрежденныхъ въ краѣ женскихъ православныхъ обителяхъ — Лѣснинской, Вировской, Теолинской и Радечницкой, Совѣтъ прекращаетъ воспитаніе призрѣваемыхъ Братствомъ сиротъ при частныхъ семействахъ, а отправляетъ ихъ главнымъ образомъ въ приюты при обителяхъ, которыя сослужаютъ свою службу Родинѣ и воспитаніемъ православныхъ сиротъ въ духѣ русскихъ государственныхъ и народныхъ началъ.

Всѣхъ сиротъ, пользующихся полными братскими стипендіями въ монастырскихъ приютахъ-школахъ, состояло въ теченіе отчетнаго года 43, а именно: при Лѣснинскомъ женскомъ монастырѣ 1, Вировскомъ 25, Теолинскомъ 9 и при Радечницкой обители 8.

(Продолженіе будетъ).

Отъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ постановлено отчислять не менѣе 100 р. на выдачу наградъ тѣмъ учителямъ, которые начнутъ учебныя занятія въ школахъ съ первыхъ чиселъ октября при числѣ учащихся не меньшемъ $\frac{2}{3}$ общаго числа ихъ. Въ силу означеннаго постановленія выданы наградныя деньги, въ размѣрѣ 10 р. каждому, за своевременное начало учебныхъ занятій въ школахъ при требуемомъ количествѣ учащихся въ текущемъ учебномъ году получающимъ недостаточное вознагражденіе учителямъ слѣдующихъ школъ: Ольшинской, Добрынской, Гусынковской, Дановской, Луковисской, Высоцкой, Чеберанской, Шаховской, Ставоцкой, Ново-Майданской, Козье-Горской, Завадовской и Метслинской.

* * *

Резолюцію Его Высокопреосвященства отъ 10-го марта 1903 г. за № 119 выражена признательность Епархіальнаго Училищнаго Совѣта завѣдующимъ школами Заборцовской, Новоселковской, Мойславичской, Метслинской и Которовской за заботливое отношеніе ихъ къ школамъ.

* * *

Тою же резолюцію Его Высокопреосвященства выражено одобреніе учительницъ Грубешовской школы за успѣшное занятіе руководѣіемъ въ школахъ.

* * *

Только что вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга: **ДРУГЪ ЦЕРКОВНАГО ИМПРОВИЗАТОРА**. Практическое пособіе для проповѣдниковъ слова Божія, содержащее въ себѣ краткіе конспекты проповѣдей догматическаго, нравственнаго и церковно-практическаго характера. Всѣхъ конспектовъ 1000. Стр. XXXIV+576. Составилъ протоіерей, магистръ богословія, Григорій Дьяченко. Цѣна книги 1 р. 50 к. безъ пересылки: съ перес. 1 руб. 80 коп. Главный складъ ея у издателя **М. Я. Нарадѣлова**: Москва, Большая Никитская, противъ Никитскаго монастыря, антикварный магазинъ древностей и рѣдкостей **М. Я. Нарадѣлова**. Книгопродавцамъ, епархіальнымъ книжнымъ складамъ, православнымъ братствамъ, о.о. благочиннымъ уступка отъ 20 до 30% смотря по количеству экземпляровъ. Означенная книга продается также въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у И. Д. Сытина близъ Ильинскихъ воротъ, д. Титова, и на Никольской въ домѣ Заиковоспасскаго монастыря; А. Д. Ступина Никольская, домъ Ремесленной Управы; у В. В. Думнова (наслѣдн. бр. Салаевыхъ) Мясницкая, домъ Обидиной; у Вольфа Кузнецкій мостъ; Суворина Неглинный проѣздъ; Карбасникова Моховая и др.; въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова—Садовая, Гостиный дворъ, 45 и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ имперіи. Того же автора печатается *Искра Божія* Сборникъ рассказовъ и стихотвореній, приспособленныхъ къ чтенію *дѣвочекъ* средняго возраста. Изд. **М. Я. Нарадѣлова**.

Настоящее объявленіе о книгѣ „Другъ церковнаго Импровизатора“, и отзывъ о ней, помѣщенный въ настоящемъ № въ неофициальной части; напечатаны по распоряженію Его Высокопреосвященства. При этомъ Высокопреосвященный Владыка приглашаетъ духовенство выписать эту весьма полезную книгу для церковныхъ библиотекъ.

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

БЕСѢДА

на первую пассію, произнесенная въ Холмскомъ Каѳедральномъ соборѣ 23 февраля 1903 года преосвященнымъ Евлогіемъ, Епископомъ Люблинскимъ.

Сейчасъ мы только что прослушали, братіе, великую и страшную исторію крестныхъ страданій и смерти Господа нашего Иисуса Христа. Знакома намъ отъ

равныхъ дѣтскихъ лѣтъ эта исторія; часто мы читали и слушали ее и дома, и въ школѣ, и въ св. храмахъ Божіихъ. И однако, сколько бы ее ни перечитывать, всякій разъ, когда передъ нашими взорами проходятъ потрясающія картины коварнаго предательства, неблагодарности, ослѣпленія, ожесточенія и дикой злобы враговъ и мучителей Христовыхъ, когда мы видимъ кроткій ликъ Божественнаго Страдальца, покрытый ранами, заплеванными и заушеніями, окровавленный, увѣнчанный колючимъ терніемъ, когда видимъ эту самую Любовь Божественную страдающую и вознесенную на крестъ — о, тогда снова всякій разъ мучительно сжимается отъ боли наше сердце, тогда потрясается страхомъ душа наша и мы въ нѣмомъ ужасѣ внимаемъ глубокой тайнѣ искупленія нашего, для котораго потребовалась такая неизмѣримо великая кровавая жертва.

Въ самомъ дѣлѣ, за что страдалъ Онъ, Спаситель нашъ, за что подвергался безчеловѣчнымъ изтязаніямъ и мукамъ? Что сдѣлалъ Онъ безгрѣшный, невинный и святѣйшій паче всѣхъ человѣкъ? За то ли мучили Его, что Онъ былъ величайшимъ благодѣтелемъ своихъ благодарныхъ, жестокосердыхъ современниковъ? За то ли, что исцѣлялъ ихъ больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, разслабленныхъ, бѣсноватыхъ, насыщалъ голодныхъ, воскрешалъ умершихъ? Да, братіе, не за свою вину страдалъ Спаситель нашъ, — за насъ грѣшныхъ, за грѣхи наши претерпѣлъ Онъ крестныя муки и смерть. Все то, что вытерпѣлъ, выстрадалъ Онъ, — мы, люди, должны бы были претерпѣть, а Онъ, любвеобильный Искупитель нашъ, по Своему безконечному милосердію снялъ съ насъ и взялъ на Свои Божественныя рамена сей тяжкій и мучительнѣйшій крестъ. Значитъ, мы виновники этихъ ужасныхъ страданій, мы своими грѣхами пригвоздили Сына Божія ко Кресту, обагрили кровію Его пречистыя длани и ланиты, мы подвергли Его осмѣянію, поношенію и всѣмъ ужасамъ позорной казни, какъ злѣйшаго преступника. Боже, какое каменное сердце не содрогнется при этой мысли, какая усыпленная совѣсть не пробудится отъ своего грѣховнаго сна!

Взирая на сей крестъ, мы невольно думаемъ: какъ страшенъ грѣхъ, если за него потребна такая расплата! Какъ мы будемъ всѣми мѣрами удалаться, избѣгать его, чтобы не прилагать новыхъ ранъ къ язвамъ Христовымъ... И какъ, чѣмъ мы возблагодаримъ Тебя, Спасителю нашъ, за то, что Ты цѣною Своихъ ужасныхъ страданій крестныхъ освободилъ насъ отъ тяжелаго ига грѣховнаго, какіе дары принесемъ Тебѣ, какими ароматами умастимъ Твои раны, какою плащаницею повьемъ Твое пречистое Тѣло, или какія пѣсни воспоемъ Твоему исходу, щедре? О, мы будемъ любить Тебя безпредѣльно, безконечно, всѣми силами души своей. Отселѣ мы будемъ жить только съ То-

бою и для Тебя, только Твою волю творить, только Твоимъ заповѣдямъ и ученію слѣдовать.

Такъ думаетъ и чувствуетъ душа христіанская, взирая на распятаго на крестѣ Божественнаго Страдальца и углублясь мыслию въ причины и значеніе этихъ страданій. Такими же или подобными мыслями и чувствами наполнены, братіе, и наши сердца въ настоящія минуты, подъ живымъ впечатлѣніемъ только что прослушанной кровавой повѣсти крестныхъ мукъ Спасителя нашего. Да, братіе, но кончится эта св. служба Божія, разойдемся мы по домамъ своимъ, охватитъ насъ обычная суета житейская, и поблѣднѣютъ, потускнѣютъ эти святые и высокія впечатлѣнія, вынесенныя изъ храма Божія; мало-по-малу ихъ начнутъ вытѣснять другія впечатлѣнія, иныя заботы и интересы. Пройдетъ время, и отъ пережитаго высокаго подъема духа, какъ будто, не останется и слѣда. Снова увлечетъ насъ мутный потокъ мелкихъ житейскихъ расчетовъ, снова погрузимся мы въ грязный омутъ многообразныхъ страстей и опять сномъ тяжелымъ заснетъ наша едва воспрянувшая и пробудившаяся совѣсть. Это, братіе, грустная, но, къ сожалѣнію, обыкновенная исторія слабобанія и малодушія нашего...

Что же намъ дѣлать? какъ бороться съ этимъ быстрымъ охлажденіемъ и какъ бы окаменѣніемъ сердца нашего, какъ достигнуть того, чтобы оговъ любви Божіей, воспламеняющійся здѣсь святыми впечатлѣніями картины страданій Спасителя нашего, не погасалъ, а горѣлъ бы въ душѣ нашей постояннымъ блескомъ, чтобы пробужденная совѣсть наша не отягчалась и не поблѣдалась сномъ грѣховнымъ, душевною лѣнностію, безпечностію, а неусыпно стояла на стражѣ сердца нашего, не допуская вторгаться въ него мутнымъ волнамъ страстей грѣховныхъ?

Братіе, если бы мы въ этомъ великомъ и трудномъ дѣлѣ своего нравственнаго пробужденія были представлены лишь своимъ слабымъ силамъ, то никогда бы не возстать намъ отъ грѣховнаго сна, и этотъ сонъ перешелъ бы наконецъ въ нравственную смерть. Но Божественная любовь Спасителя нашего не оставляетъ насъ и здѣсь одинокими, безпомощными. Онъ постоянно стоитъ при дверяхъ сердца нашего и стучитъ въ это сердце (Апок. 3, 20), будитъ нашу совѣсть, ожидая нашего отклика и пробужденія. Онъ неотступно зоветъ къ Себѣ грѣшную душу, спасенную драгоценною Его кровію. Этотъ зовъ Божій слышимъ мы ежедневно и ежечасно въ голосъ нашей чадолюбивой Матери Церкви. Каждый день раздается онъ въ благодатномъ звонѣ церковнаго колокола. Но такъ какъ среди шума житейской суеты мы часто не слышимъ этихъ вѣщаній, такъ какъ они заглушаются другими звуками, оглашающими нашъ слухъ на жизненномъ базарѣ,

то Святая Церковь въ особыя нарочитыя времена начинаетъ возвышать свой материнскій гласъ и вызывать къ своимъ чадамъ съ особенною силою и настойчивостію. Таковы, братіе, по преимуществу настоящіе дни св. Четырнадцатницы, которыми Св. Церковь готовитъ насъ къ срътенію величайшаго и всерадостнѣйшаго праздника Воскресенія Христова. Вплоть насладиться сего свѣтлаго торжества можетъ лишь тотъ, кто встрѣтитъ воскресшаго Господа сердцемъ чистымъ, не запятаннымъ, не омраченнымъ грѣхомъ. Вотъ почему св. Церковь въ эти дни съ особенною силою будитъ спящія совѣсти и призываетъ всѣхъ къ покаянію и очищенію отъ мертвыхъ дѣлъ грѣховныхъ. Весь составъ великопостнаго богослуженія чуднымъ образомъ располагаетъ насъ къ сердечному умиленію, сокрушенію о грѣхахъ своихъ и пробужденію отъ грѣховнаго сна. Припомните для примѣра хоть одинъ только трогательный, умилительный канонъ св. Андрея Критскаго, этотъ непрестанный, покаянный вопль грѣшной души: „Помилуй мя, Боже, помилуй мя“, эта чудная пѣснь—„Душе, моя, душе моя, возстани, что спиши“—какъ все это и многое другое трогаетъ сердце, потрясаетъ грѣшную душу и поднимаетъ ее превыше всѣхъ мелкихъ низменныхъ страстей и будничныхъ попеченій.

Наконецъ, какъ бы не довольствуясь всѣми этими средствами, св. Церковь поставляетъ наше сердце, нашу совѣсть предъ Самимъ лицомъ Распятаго за насъ Господа. Ова износитъ на средину храмовъ Его пречестный и животворящій Крестъ, Его кроткій, страдальческій ликъ, изъязвленный, умученный, окровавленный, и оглашаетъ нашъ слухъ страшною повѣстію объ этихъ мукахъ и страданіяхъ. И мы видимъ Его скорбный взоръ, проникающій въ глубину нашей души, мы какъ бы слышимъ Его кроткій вопрошающій гласъ: смотрите, вотъ что Я сдѣлалъ для васъ,—какъ же вы приняли эту Мою жертву? чѣмъ отвѣтили на нее?

Правда, во всей полнотѣ и силѣ мы еще будемъ переживать эти святыя впечатлѣнія въ концѣ св. Четырнадцатницы, но чтобы они глубже запали въ нашу душу и прочнѣе тамъ укоренились, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ установленъ добрый, благочестивый обычай напомнить намъ о сихъ великихъ событіяхъ не одинъ разъ, а многократно, въ продолженіе всей Четырнадцатницы. Если трудно размягчить наши хладныя и осуетившіяся сердца, и разбудить усыпленныя совѣсти сразу, то, братіе мои, этого можно достигнуть усугубленіемъ и повтореніемъ. Такъ, опытные наставники многократно повторяютъ заданный урокъ лѣнивымъ и невнимательнымъ ученикамъ, чтобы наконецъ извѣстныя свѣдѣнія были усвоены ими прочно и основательно.

Вотъ и мы, братіе, съ Божіа благословенія, положили нынѣ начало этому благочестивому обычаю, который называется латинскимъ словомъ *пассія*, т. е. страданіе, такъ какъ главнымъ содер-

жаніемъ этого обряда составляетъ воспоминаніе о страданіяхъ Христовыхъ. И дай Господи, чтобы святая и спасительная цѣль установленія этого обряда полнѣе достигалась въ душахъ нашихъ. Да не уподобимся тому непостоянному и жестоковѣйному народу, который уходя съ Голгофы билъ себя въ перси, восклицая—„Воистину это былъ Сынъ Божій“,—а вскорѣ же воздвигъ жестокия гоненія на Его учениковъ и апостоловъ. Уходя изъ этого храма, какъ бы съ самой Голгофы, не растратимъ приобрѣтенныхъ здѣсь святыхъ и возвышенныхъ впечатлѣній на торжищѣ житейскомъ, а бережемъ тщательно это драгоценное сокровище въ душахъ своихъ и, умноживъ его, превратимъ въ постоянное настроеніе сердце нашихъ. Кроткій, безконечно любящій, страждущій образъ Христа Спасителя нашего не въ семъ храмѣ только, а всегда и вездѣ да будетъ предноситься нашему душевному взору, да будетъ постоянно жить въ нашемъ сердцѣ, научая насъ смиренію, терпѣнію, кротости, всепрощенію, милосердію и любви. Эти добродѣтели будутъ лучшимъ даромъ отъ насъ Распятому за насъ Господу, и съ ними не стыдно будетъ намъ явиться на свѣтлый пиръ вѣры, который Онъ устраиваетъ вѣрующимъ въ день Своего Воскресенія. Аминь.

С Л О В О н а п а с с і ю .

Только что выслушанное нами Евангельское повѣствованіе объ обстоятельствахъ страданій и смерти Спасителя представляетъ само по себѣ проповѣдь до такой степени сильную, что отъ ея слушанія смягчается даже жесткая и холодная душа. Зачѣмъ же еще наша проповѣдь послѣ этой божественной проповѣди? Послѣ евангельскаго слова о томъ, что происходило на Голгофѣ въ минуты страданій и смерти Господа, не лучше ли намъ имѣть въ виду голосъ нашей св. церкви: *Да молчитъ всяка плотъ чело-вѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ?* Къ чему послѣ этого наша проповѣдь—нашъ слабый дѣтскій лепетъ,— послѣ проповѣди евангелія, которое, подобно грому, потрясаетъ все наше существо и наполняетъ наше сердце умиленіемъ?

Но, слушатели христіане, намъ извѣстенъ слѣдующій законъ челоѣческой природы: что дорого челоѣку, что наполняетъ его душу, о томъ онъ готовъ слушать и говорить не разъ и не два, а цѣлыя тысячи разъ. И въ этомъ случаѣ имѣетъ важность не сила слова, не краснорѣчіе, а усердіе, съ какимъ оно произносится и съ какимъ оно слушается. Въ настоящую минуту моей душой ощущается ваше благочестивое вниманіе къ моему слову; ясно, благочестивые слушатели, что ваши сердца жаждутъ услышать слово проповѣди, исходящее изъ сердца. Всебла-

гій Господи! Даруй же моему слову духъ помазанія и укрѣпи мое слабое слово Своею благостію. Сподоби меня въ настоящую минуту произнести слово, которое бы служило цѣлебнымъ бальзамомъ для сердца слушателей, пришедшихъ съ тѣмъ, чтобы, при слушаніи Евангелія о страданіяхъ Господнихъ, оживить и облегчить и свои малыя скорби и страданія. Мы поэтому при мысли о страданіяхъ Господа и поведемъ бесѣду о нашихъ страданіяхъ. Объ этомъ предметѣ очень часто мы говоримъ потому, что человѣку свойственно часто о томъ говорить, что у него болитъ. А кого изъ насъ не посѣщаютъ боли, наши скорби и страданія? Слезами полита и еще долго—долго будетъ ими поливаться земля наша; горемъ она усѣяна. И если у насъ, при слушаніи евангельской повѣсти о страданіяхъ Спасителя исторгаются вздохи и на рѣсницахъ струится слеза, не чувствуется ли намъ при этомъ, что въ этихъ страданіяхъ отражается наша собственная исторія? Когда Пилать желалъ возбудить въ іудейскомъ народѣ сожалѣніе къ приведенному на судъ Узнику, въ Которомъ онъ не находить никакой вины,—Пилать рѣшился послѣ бичеванія Невиннаго, вывести Его изъ судилища на глаза народа. И когда вышелъ глаголемый Царь іудейскій, истомленный, измученный, съ страданіемъ въ лицѣ, съ язвами на тѣлѣ, въ чужой багряницѣ, надѣтой на Него для поруганія, въ терновомъ вѣнцѣ, отъ котораго капли крови падали на чело и ланиты, — указывая на Него, Пилать сказалъ: *се человекъ!* Вотъ человекъ!... Пилать думалъ — и думалъ правильно, что слово *человекъ* приличнѣе всего употребить тогда, когда видится предъ глазами совокупность униженій, оскорбленій и страданій. И не такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Взирая на Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, мы, впрочемъ, видимъ еще и противоположность между Его царственнымъ величіемъ и между Его униженіемъ. Царь неба и земли униженъ до смерти раба, до смерти крестной.

Но, благочестивые слушатели, противоположность мы замѣчаемъ и въ каждомъ человѣкѣ. И въ самомъ дѣлѣ, какое противорѣчіе между тѣмъ, чѣмъ долженъ быть человекъ и тѣмъ, чѣмъ онъ является! Вотъ все мы полны желаній счастья. Но гдѣ обладатели этого счастья. Укажите ихъ... А людей, борющихся со скорбями, вы всюду найдете на тернистомъ пути жизни. Посмотрите на лица: на какомъ изъ нихъ не оставило глубокихъ слѣдовъ выстраданное горе? И если бы мы заглянули во внутренній міръ другъ друга и выставили тревоги своего сердца, какая бы составила многосложная и печальная повѣсть бытія человѣческаго? Одинъ плачетъ о потерѣ близкихъ, служившихъ ему опорой и утѣшеніемъ въ жизни, другой выбивается изъ силъ, чтобы добыть себѣ и семейству своему хоть скудный кусокъ хлѣба и найти сносный теплый уголь для защиты отъ холода и непогоды; тотъ скорбитъ, потому что попираютъ

его честное имя и обидою отвѣчаютъ на его самыя безкорыстныя желанія, иной готовъ проклясть день своего рожденія, потому что въ одинъ часъ лишился плода своихъ долготѣльныхъ трудовъ, а другой потому, что, при избыткѣ внѣшнихъ благъ, страдаетъ тяжкою неизлѣчимою болѣзнію. Здѣсь разбитыя надежды и разочарованія, тамъ неудачи, потери, лишенія; тутъ недовольство и нескончаемыя ссоры послѣ приобрѣтенія; въ иномъ тяжелое томленіе и скука послѣ обманчиваго наслажденія. Вы укажете на людей богатыхъ и знатныхъ, которые возбуждаютъ зависть въ нуждающейся и страдающей толпѣ. Но не судите по внѣшности: какъ много раздирающихъ душу явленій происходитъ и тамъ, гдѣ для простаго глаза все блескъ, все роскошь, все знатность. Не обольщайтесь минутною радостью нынѣшняго дня; на мѣстѣ нынѣшней радости завтрашній день можетъ поставить безутѣшную печаль. Завистливое, все приравнивающее время иногда какъ бы нарочно позволяетъ лишній часъ играть на полѣ жизни инымъ сынамъ Адама, чтобы потомъ внезапнымъ ударомъ тѣмъ тяжелѣе дать имъ почувствовать всю беспомощность своей природы. Наше блаженство не въ настоящемъ, а въ будущемъ, и, по мѣрѣ того, какъ мы гонимся за нимъ впередъ и впередъ, все яснѣе и яснѣе, все ближе и ближе становится предъ нами роковой устрашающей образъ смерти, свѣдающей все наши искомыя радости.

Мы для того распространились о нашихъ общихъ скорбяхъ, чтобы заставить тебя, благочестивый слушатель, цѣнить память страстей Господнихъ и чрезъ то примирить тебя съ твоимъ жребіемъ, который можетъ казаться тебѣ слишкомъ тяжелымъ. Мы слишкомъ расточительны на жалобы и ропотъ при видѣ горестей, насъ постигающихъ. Но не смолкнетъ ли ропотъ, когда мы сосредоточимся на мысли о крестѣ Единороднаго и возлюбленнаго Сына Божія? Со креста Онъ подаетъ тебѣ, страдалецъ, руку, возносящую тебя къ Богу, когда видитъ въ тебѣ слезы покорности волѣ Провидѣнія, — эту святѣйшую влагу, какою мы только можемъ орошать себя. Мы терпимъ обиды и гоненія отъ людей; нужда и бѣдность гнетутъ насъ, нѣтъ у насъ минуты покоя... А возлюбленный Сынъ Божій, на Которомъ почивало все благоволеніе Вседержителя, развѣ не терпѣлъ стократъ болѣе насъ? Что наши малыя скорби въ сравненіи съ Его безмѣрными крестными страданіями? И притомъ, развѣ мы терпимъ незаслуженно? Не чаще ли всего мы сами создаемъ свои страданія? Не являются ли наши страданія чаще всего искупительною цѣною нашихъ ошибокъ, страстныхъ порывовъ, незаконныхъ желаній и преступленій! — И за нихъ ли намъ жаловаться на Провидѣніе, ихъ допускающее?

Но если милосердіе Божіе и охраняетъ тебя отъ напастей, такъ часто встрѣчающихся на путяхъ жизни твоей — и тогда не переставай лобызать цѣлеб-

ныя язвы Спасителя. У кого суета житейская не закрыла внутренняго міра души, тотъ въ глубинѣ своей совѣсти ощущаетъ тяжесть, увлекающую его во дно адаво. Въ воспоминаніи каждаго изъ насъ есть много грустныхъ паденій. Когда, по призыву церкви во дни, подобные настоящимъ, мы проникнемъ мыслію къ тайникамъ своей души, и станемъ перебирать въ нихъ нажитое годами достояніе, — тогда жгучая сила грѣха, прежде сокрытая подъ пеломъ мелочей житейскихъ, адскимъ пламенемъ охватываетъ все существо наше, — и душа въ трепетѣ отступаетъ предъ начинающимися мученіями ада. И когда будетъ подступать къ груди твоей червь неусыпающій, гложущій твое сердце, — вспомни о страданіяхъ Христовыхъ, — и легче, отраднѣе будетъ на душѣ твоей.

Благочестивые слушатели, часты наши паденія; тяжель грѣхъ нашъ, но милосердіе Искупителя сильнѣе всѣхъ силъ ада. Если мы въ текущіе св. дни Великаго Поста наполнимъ свою душу покаяніемъ, то Единородный Сынъ Божій Своею кровію омоетъ всяку нашу скверну и спасетъ наши кающіяся души, яко благъ и челоуѣколюбецъ. Аминь.

Празднованіе Пасхи у современныхъ евреевъ сѣверо-западной Россіи.

Праздникъ Пасхи, — это „торжество изъ торжествъ“ въ Христовой церкви, — является также великимъ праздникомъ и для правовѣрнаго еврея. Мы христіане здѣсь „смерти празднуемъ умерщвленіе и иног житія вѣчнаго начало“, а они вспоминаютъ и торжествуютъ величайшій моментъ въ исторіи еврейскаго народа, освобожденіе отъ рабства въ Египтѣ и начало особеннаго промысленія Божія о немъ. Поэтому и во времена библейскія и въ настоящее время евреи торжественно празднуютъ свою Пасху.

Во времена ветхозавѣтныхъ празднованіе Пасхи у евреевъ опредѣлялось предписаніями закона Моисеева. — Эти предписанія устанавливали порядокъ торжества общественнаго, — при скинии, а затѣмъ при храмѣ Іерусалимскомъ, — и семейнаго, домашняго.

Въ кн. Левитъ (XXIII, 5—14) находятся слѣдующія предписанія: „въ первомъ мѣсяцѣ въ 14 день мѣсяца между вечерними Пасха Господу. И въ 15 день мѣсяца перваго праздникъ опрѣсноковъ Господу; семь дней опрѣсноки да ясте. И день первый нареченъ святъ будетъ вамъ, всякаго дѣла работня не сотворите. И да принесете всесоженія Господу 7 дней, и день седьмый нареченъ святъ будетъ вамъ: всякаго дѣла работая не сотворите. И рече Господь къ Моисею: глаголи сыномъ Израилевымъ: егда увидите въ землю, юже Азъ даю вамъ, и пожнете жатву ея и принесете снопы начатокъ жатвы вашей къ жрецу. И вознесетъ снопы предъ Господа пріятенъ вамъ; на утріе перваго дне субботы да вознесетъ его жрецъ. И

сотворите... овча непорочно, единолѣтно во всесоженіе Господу. И жертву его двѣ десятины муки пшеничны сопряжены въ елеи... и возліаніе его вина четвертую часть вина и хлѣба и пряженыхъ класовъ новыхъ да не снѣстѣ даже до того дне самаго, дондеже принесете вы дары Богу нашему“...

Въ этихъ предписаніяхъ ничего не говорится о празднованіи Пасхи домашнемъ, семейномъ, потому что они были даны раньше, при самомъ установленіи праздника. Въ кн. Исходъ (XII, 1—14) говорится объ этомъ слѣдующее:

„Рече Господь къ Моисею и Аарону въ земли Египетстѣй, глаголя: рцы ко всему сонму сыновъ Израилевыхъ: въ десятый день мѣсяца сего (нисана) да возьметъ кійждо овча по домамъ отечествъ, кійждо овча по дому. Аще же мало ихъ есть въ дому, яко не довольнымъ быти на овча, да возьметъ съ собою сосѣда ближняго своего по числу душъ; кійждо довольное себѣ сочтетъ на овча. Овча совершенно, мужескъ полъ, непорочно и единолѣтно будетъ вамъ, отъ агнецъ и отъ козлищъ пріимете. И будетъ вамъ соблюдено даже до четыренадесять дне мѣсяца сего: и заколютъ то все множество собора сыновъ Израилевыхъ къ вечеру. И пріимутъ отъ крове и помажутъ на обою подвою и на прагахъ въ домѣхъ, въ нихъ же снѣдятъ тое. И снѣдятъ мяса въ ноци той печена огнемъ, и опрѣсноки съ горькимъ зеліемъ снѣдятъ. Не снѣсте отъ нихъ сурово, ниже варено въ водѣ... Не оставите отъ него до утрія, и кости не сокрушите отъ него, останки же отъ него до утра огнемъ сожжете. Сиде же снѣсте е: чресла ваша препоясана и сапози ваши на ногахъ вашихъ и жезлы ваши въ рукахъ вашихъ и снѣсте е со тцаніемъ: Пасха бо есть Госнодня... И будетъ вамъ день сей въ память и празднуйте той праздникъ Господу во вся роды ваша“...

Согласно вышеизложеннымъ узаконеніямъ и праздновалась у евреевъ Пасха во времена ветхозавѣтныхъ.

Какъ же теперь у евреевъ празднуется этотъ великій праздникъ? Много вѣковъ тому назадъ пересталъ существовать храмъ Іерусалимскій, прекратилось священство и жертвы Богу по закону Моисееву... Мѣстомъ общественной молитвы евреевъ стали синагоги, надъ закономъ Моисеевымъ нагромоздилось странное и мелочное толкованіе въ родѣ Талмуда и Кабалы; сами евреи разсѣялись по лицу земли и утратили національную самостоятельность... Естественно, что благодаря всему этому въ значительной степени измѣнился и характеръ праздниковъ еврейскихъ.

Не лишнее интереса описаніе праздника Пасхи у современныхъ евреевъ мы и думаемъ предложить вниманію читателей.

Еще къ вечеру кануна праздника Пасхи¹⁾ всѣ

¹⁾ Описаніе это извлечено изъ ст. „Пасхальная пѣснь“ — Историческій Вѣстникъ 1901 г. кн. 2-я.

еврейскія жилища избавлены отъ негоднаго хомеца (виѣ-праздничной пищи); все прибрано, вездѣ чисто и пріятно на взглядъ. Правда, оставляется еще немного пищи, но только на ужинъ и на завтракъ.—За всѣмъ тѣмъ требуется еще совершить послѣдній актъ окончательнаго уничтоженія хомеца. Придя вечеромъ изъ синагоги и наскоро поужинавъ, глава семьи принимается за выполнение этой важной заповѣди. Часомъ раньше, жена уже позаботилась приготовить, что нужно, для этой священной церемоніи. Размелчивъ на крошки кусокъ чернаго хлѣба, она раздѣлила ихъ на маленькія кучки и разложила по разнымъ потаеннымъ мѣстамъ комнаты, чтобы мужу не легко было найти ихъ, черезъ что заслуга его передъ Богомъ будетъ больше.

Въ сопровожденіи жены и всѣхъ домохозяевъ хозяйинъ отправляется отыскивать хомецъ—съ большой деревянной ложкой въ одной рукѣ и гусинымъ крыломъ въ другой; онъ обходитъ комнаты, внимательно осматривая каждый потаенный уголокъ; найдя кучку крошекъ, тщательно сметаетъ ее крыломъ въ ложку.— Когда собраны будутъ всѣ крошки, ложку съ хомецомъ обвязываютъ бѣлою тряпичею и вмѣстѣ съ крыломъ прячутъ въ надежное мѣсто.

На слѣдующій день, тотчасъ послѣ утренней молитвы, все семейство наскоро завтракаетъ остатками хомеца, послѣ чего онъ уже абсолютно воспрещается и тотчасъ же глава семьи вчерашнюю ложку съ хомецомъ и крыло бросаетъ въ пылающую печь на всесоженіе, прочитывая при семъ особую краткую молитву.

Вечеромъ наступаетъ праздникъ.—Мужской полъ, безъ различія возраста, отправляется въ синагогу, на вечернюю молитву, а женскій — принимается готовить все, что нужно для пасхальнаго стола, и царскій престолъ¹⁾ для главы семьи, пристраиваемый у самаго стола.

Накрытъ столъ чистой скатертью. Посреди его стоятъ въ рядъ три подсвѣчника; близъ нихъ объемистый графинъ съ виномъ домашняго издѣлія и вокругъ него стоятъ специально пасхальные „кейсесы“ (стаканы) по числу душъ семейства; затѣмъ немного поодаль поставлены три блюдечка, на одномъ головки хрѣна, на другомъ — пучекъ зеленой петрушки, а въ третьемъ т. н. „харейсесъ“ (родъ тѣста желто-бураго цвѣта изъ смѣси толченыхъ грецкихъ орѣховъ, изюма, имбиря, корицы и т. п.), возлѣ нихъ двѣ тарелки,—

одна съ легкимъ тузлукомъ (разсолъ), а другая—съ поджареннымъ говяжьимъ мосоломъ, напоминающимъ пасхальнаго агнца; въ заключеніе же всего передъ мѣстомъ, гдѣ находится сѣдалище главы семейства, поставлена тарелка съ тремя мацами.—Убравши столъ, хозяйка облачается въ праздничныя одежды.

И вотъ глава семейства является домой. Послѣ обычнаго взаимнаго привѣтствія, онъ облачается въ царское одѣяніе, состоящее изъ т. н. кителя (длинная рубаха съ широкими рукавами и большимъ воротникомъ), бѣлаго широкаго пояса и бѣлой ермолки, и возлагается на своемъ импровизированномъ тронѣ.—Начинается праздникъ. Одинъ изъ старшихъ членовъ семьи разливаетъ изъ графина вино по всѣмъ стаканамъ, берутъ ихъ въ руки и, прочитывая молитву, выпиваютъ до дна; затѣмъ усаживаются вокругъ стола по старшинству.

Тотчасъ за этимъ дверь комнаты запирается на ключъ. Глава семейства правою рукою беретъ за край тарелки съ мацами, остальные также, и всѣ монотоннымъ полугрустнымъ голосомъ читаютъ слѣдующій монологъ: „Вотъ хлѣбъ убожества, который ѣли наши предки въ землѣ Египта. Кто голоденъ, приди и ѣшь! Кому требуется, приди и соверши съ нами Пасху! Въ нынѣшнемъ году мы здѣсь (на чужой землѣ); на будущій годъ будемъ въ землѣ Израиля. Въ нынѣшнемъ году—мы рабы, на будущій же годъ всѣ будемъ сыны свободы“.

Когда монологъ конченъ, младшій сынъ, взгромоздившись на столъ, обращается къ отцу съ слѣдующими четырьмя вопросами: 1) почему-это сегодня мы ѣдимъ одну мацу, а въ прочее время всякій хлѣбъ, какой вздумается; 2) почему сегодня ѣдимъ горькія коренья, а въ другое время сладкія на вкусъ овощи; 3) почему въ другіе вечера года мы ни разу не макаемъ зелень (въ тузлукъ), а сегодня—дважды; 4) почему въ другіе вечера во время трапезы мы сидимъ обыкновенно, а нынѣ возлагаемъ? Эти вопросы предварительно разучиваются дѣтьми въ школахъ.

Окончивъ вопросы, мальчикъ садится на свое мѣсто, а глава семейства, а за нимъ всѣ остальные, какъ бы въ отвѣтъ на эти вопросы, разомъ вслухъ начинаютъ читать исторію рабства Евреевъ въ Египтѣ и освобожденія отъ него. Чтеніе продолжается часъ и два.

Чтеніе кончается, и глава семьи беретъ головку хрѣна, макаетъ ее въ блюдечко съ хайресесъ и цѣликомъ глотаетъ; потомъ съѣдаетъ нѣсколько стеблей зеленой петрушки, предварительно обмакнувъ ихъ въ тузлукъ.— Тоже въ точности исполняется и всѣми остальными.

Затѣмъ, глава семьи беретъ изъ тарелки верхнюю мацу и, разломивъ ее на куски, раздаетъ сидящимъ за столомъ, которые, по прочтеніи краткой молитвы, съѣдаютъ эти куски. Потомъ, разломивъ вторую ма-

¹⁾ Талмудъ увѣряетъ, что въ этотъ вечеръ всѣ евреи, главы семействъ, возводятся Богомъ въ царскій санъ, и они должны именоваться всѣ въ этотъ вечеръ — царями и вести себя по царски: облачаться въ царскія одежды и возсѣдать на царскихъ тронахъ. Царскій тронъ, устраиваемый въ этотъ вечеръ,—это обыкновенная кровать, мягко и роскошно убранная съ высокимъ изголовьемъ, приспособленнымъ къ возлежанію на манеръ древнихъ.

цу, но такъ, чтобы каждому досталось по два куска, онъ кладетъ между кусками хрѣнъ и жуеъ все это вмѣстѣ, предварительно произнеся слова: „такъ дѣлалъ Гилель въ то время, когда храмъ Иерусалимскій существовалъ"... Тоже повторяется и другими членами семьи.

Вслѣдъ за этимъ глава семейства беретъ послѣднюю мацу, разламываетъ ее на 2 части, одну оставляетъ для стола, а другую прячетъ подъ подушку своего изголовья, послѣ этого начинается настоящая трапеза.—Сперва ставится на столъ тарелка съ крутосваренными яйцами, которыя ѣдятъ, накрошивъ въ соленую воду; затѣмъ, крошатъ мелко хрустящую мацу въ большую миску съ горячимъ борщемъ; потомъ —рыбу, т. н. квейделу подъ куринымъ соусомъ, курицу съ рѣдкой въ прикуску; наконецъ, въ видѣ десерта т. н. цимесъ изъ моркови и пастернака.

Стаканы наполняются вышеупомянутымъ напиткомъ; каждый ставитъ свой стаканъ предъ собой, мизинцемъ правой руки макаетъ въ жидкость и образовавшуюся отъ этого на кончикѣ пальца каплю стряхиваютъ на полъ. — И это повторяется до 10 разъ по числу казней, посланныхъ Богомъ на Египтянъ за ослушаніе фараона, при чемъ нараспѣвъ произносятся названіе казней.

Стаканы выпиваются до дна и наполняются вновь. Этотъ моментъ одинъ изъ важныхъ во всемъ пасхальномъ обрядѣ: теперь ждутъ дорогого желаннаго гостя, который въ этотъ вечеръ посѣщаетъ всѣ Еврейскія жилища. Этотъ гость—Илія пророкъ. Ему очищаютъ почетное мѣсто у стола, ставятъ стулъ или кресло и на столѣ предъ нимъ полный стаканъ вина.

Кто-либо изъ сидящихъ за столомъ открываетъ запертую дверь и всѣ быстро поднимаются съ своихъ мѣстъ, со взорами, обращенными къ двери, громко разомъ привѣтствуютъ вошедшаго невидимаго гостя.— И тотчасъ, въ присутствіи Великаго пророка, евреи начинаютъ изливать свою горечь на свою судьбину въ чужой землѣ, въ землѣ враговъ своихъ гоевъ. Плачевнымъ голосомъ всѣ читаютъ псаломъ Давида.

Затѣмъ стаканы-кейсеъ выпиваются и наполняются вновь; глава семьи разламываетъ оставленную половинку мацы, по кусочку даетъ каждому изъ трапезующихъ, которые и съѣдаютъ ихъ.— Вновь выпиваются стаканы-кейсеъ и начинается пѣніе пасхальныхъ пѣсень.

Этимъ пѣніемъ и заканчивается пасхальное торжество.

Латино-польская пропаганда въ Галицкой Руси¹⁾.

Въ послѣднее время особенное вниманіе поляковъ сосредоточивается на настойчивомъ стремленіи добить-

ся увеличенія римско-католическихъ приходо́въ и числа ксендзо́въ въ восточной Галиціи.

Это стремленіе, по словамъ краковской газеты *Nowa Reforma*, объясняется тѣмъ, что „польское общество съ безпокойствомъ смотритъ на польскій народъ, разсѣянный въ числѣ почти 1½ милліона душъ по селамъ и мѣстечкамъ восточной Галичины, гдѣ онъ теряетъ свои національныя черты и утрачиваетъ привязанность къ римско-католическому обряду, принимаетъ русскіе церковныя обычаи и все болѣе и болѣе склоняется къ Греческой церкви, забывая связь съ католическимъ костеломъ". Причины указаннаго явленія названная газета видитъ въ недостаточномъ числѣ костеловъ и ксендзо́въ въ восточной Галиціи.

Такъ ли это, однако, въ дѣйствительности? Количество польскаго населенія въ восточной Галиціи, опредѣляемое *Now'ою Reform'ою* въ 1½ милліона, — совершенно фиктивно, такъ какъ въ этой цифрѣ заключается, по крайней мѣрѣ, одна треть искони-русскихъ крестьянъ, одна треть „Поляковъ Моисеева закона", и лишь одна треть собственно поляковъ, для которыхъ наличное число костеловъ и ксендзо́въ оказывается совершенно достаточнымъ. Правда, къ латинскимъ приходамъ въ восточной Галиціи принадлежитъ не мало селъ значительно отдаленныхъ одно отъ другого; но, вѣдь, невозможно же, безъ очевидной цѣли полонизаціи русскаго населенія Галиціи, учреждать католическіе приходы въ селахъ, въ которыхъ живетъ лишь нѣсколько человекъ римско-католическаго вѣроисповѣданія. И построенные въ недавнее время въ восточной Галиціи костелы пустыютъ, и притомъ потому, что воздвигнуты они не для удовлетворенія религиозныхъ потребностей мѣстнаго населенія, а единственно для цѣлей латино-польской пропаганды въ предѣлахъ исконной Руси.

Твердо памятуя указаніе Мицкевича, что „костель распространилъ польскую рѣчь за Днѣпръ", поляки, естественно, стремятся, путемъ увеличенія въ восточной Галиціи числа костеловъ и ксендзо́въ, создать въ Червонной Руси крѣпость латинства, для захвата русскаго и православнаго населенія въ польскій и латинскій плѣнъ, и при этомъ разумѣется не безъ умысла; забываютъ, что, такъ—называемые „латинники" Галицкой Руси обнаруживаютъ нерѣдко еще наблюдаемую приверженность къ русскому богослуженію и обряду отнюдь не вслѣдствіе недостатка костеловъ и ксендзо́въ, а единственно и исключительно потому, что они принадлежатъ къ коренному русскому населенію Червонной Руси и только номинально и принудительно причислены къ латинскому костелу, будучи въ дѣйствительности членами Греко-Католической церкви.

Въ видахъ увеличенія числа костеловъ и ксендзо́въ, поляки всячески стараются захватить въ свои руки такъ—называемый „религиозный фондъ", утверж-

¹⁾ Моск. Вѣд. № 67.

дая, что этотъ фондъ—римско-католическій. Фаватики польской „справы“ опять-таки умышленно забываютъ, что „религіозный фондъ“ образовался изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи конфискованныхъ при Иосифѣ II русскихъ церквей и монастырей съ ихъ имѣніями, и что большая часть „бенефицій“, коими въ настоящее время пользуется латинское духовенство во Львовѣ и Перемышлѣ, какъ и вообще въ восточной Галиціи—достояніе русское, насильственно отнятое у православныхъ епископовъ и русскихъ церквей во время польскаго владычества, какъ это, между прочимъ, доказывается и тѣмъ, что до Казимира III (1333—1370 г.) въ Галицкой Руси не было ни поляковъ, ни латинниковъ, ни костеловъ, ни католическихъ монастырей, обладающихъ нынѣ значительными имѣніями, рано или поздно подлежащими возвращенію законнымъ ихъ владѣльцамъ.

Такимъ образомъ, стремленіе поляковъ увеличить въ восточной Галиціи число костеловъ и ксендзовъ есть, безспорно, лишь одно изъ проявленій лихорадочнаго усиленія латино-польской пропаганды, цѣлямъ коей, несомнѣнно, служить и недавно состоявшійся во Львовѣ съѣздъ делегатовъ „Товарищества школы народной“, отличающійся вполне боевою программой вообще и имѣющій основною своею цѣлью повсемѣстное учрежденіе въ Галицкой Руси народныхъ училищъ съ польскимъ преподавательскимъ языкомъ, и притомъ—противъ воли и желанія мѣстнаго русскаго населенія.

Недаромъ Dziennik Polski особенно горячо и откровенно привѣтствуетъ Львовскій съѣздъ делегатовъ „Товарищества школы народной“, какъ учрежденія, содѣйствующаго спасенію польскихъ душъ; не даромъ наступательное движеніе, обнаруживающееся въ послѣднее время со стороны поляковъ все съ большею и большею силой въ восточной Галиціи, энергично поддерживается ксендзами, доказывающими, что „Русины въ Галиціи пришли къ полякамъ, живущимъ на своей родной землѣ“!...

Да, Польша идетъ на святую Русь; она ведетъ за собою латинство; она грозитъ серьезною бѣдой Православной религіи и Русской народности въ предѣлахъ ея исконной осѣдлости и, въ лицѣ „всепольской“ партіи „остраго тона“, стремится къ воссозданію Польскаго государства путемъ прежде всего, колонизаціи Галицкой Руси и выдѣленія ея, въ качествѣ ядра будущей Польши, изъ состава Австріи.

Современное положеніе Австріи, внутреннія неурядицы, національные споры, представляютъ, повидимому, удобный моментъ для развитія мечтаній „всепольковъ“ по вопросу о выдѣленіи Галицкой Руси,¹⁾

¹⁾ См. брошюру проф. Ст. Гломбинскаго о выдѣленіи Галицкой Руси изъ состава Австріи.

тѣмъ болѣе, что она и нынѣ находится въ безконтрольной почти власти поляковъ и служить очагомъ для всевозможныхъ польскихъ агитацій, наблюдаемыхъ въ послѣднее время и въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ Россіи... Пора бы, казалось, обуздать невѣроятныя притязанія польскихъ политиковъ на исконное достояніе святой Руси!...

Русскій.

Надѣ всякимъ-ли кающимся читать разрѣшительную молитву, или нѣтъ?

Изъ чина исповѣданія, положеннаго въ требникѣ, видно, что, опасно испытать въ грѣхахъ кающагося, по молитвѣ, іерей разрѣшаетъ его низу лежащаго, глаголя: „Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ, благодатію и щедротами Своего человеколюбія, да проститъ ти чадо вся согрѣшенія твоя“.

Но между кающимися случаются такіе, которые за весьма тяжкіе грѣхи должны быть на нѣсколько лѣтъ отлучены отъ причастія св. Тайнъ: слѣдуетъ-ли надѣ такими читать молитву разрѣшительную? Если слѣдуетъ и надѣ ними читать молитву разрѣшительную, то выходитъ несообразность: въ молитвѣ мы благодатію и щедротами человеколюбія І. Христа разрѣшаемъ кающагося отъ всѣхъ согрѣшеній его, а на дѣлѣ связываемъ его отлученіемъ отъ причастія св. Тайнъ. Должно быть не по исповѣданіи грѣховъ, а по прошествіи лѣтъ отлученія, тяжко согрѣшившему нужно читать молитву разрѣшительную? Въ Церковномъ Вѣстникѣ (№ 44, 1888 г.) находимъ такое рѣшеніе этого вопроса:

По прямому смыслу словъ требника, всѣмъ истинно кающимся и вѣрующимъ дается разрѣшительная отъ грѣховъ молитва, хотя бы они и не были допускаемы до причастія св. Тайнъ. Послѣ разрѣшительной молитвы и отпуста сказано: „тогда канонъ даетъ ему—и глаголетъ къ нему: чадо, толика лѣта повелѣваютъ божественніи и священніи законы, да не причастишися божественныхъ Тайнъ, аще же преступиши и приобщишися“ и пр. Отсюда видно, что разрѣшеніе кающійся получилъ и нуждается въ особенно строгомъ предостереженіи не приступать однако къ причастию, не смотря на разрѣшеніе. Что касается до принципиальной стороны дѣла, то никакой несообразности нѣтъ въ подобномъ установленіи. Въ завѣщаніи духовника говорится (въ требникѣ же): „вторымъ крещеніемъ крещаемися по таинству христіанскому, и да положивши начало благое“. Богъ по искреннему покаянію до седмижды семидесяти разъ на день прощаетъ грѣхи человека, изъ воихъ „нѣсть грѣхъ побѣждающъ Его человеколюбіе“. Исповѣдавъ благодать прощенія грѣховъ и примиренія съ церковью (примири и соедини его святѣй Твоей цер-

кви) подобно крещенію. Если же христіанинъ запятналъ свою совѣсть такимъ тяжкимъ грѣхомъ, который даже и по искреннемъ покаяніи не можетъ не оставить на ней своего гибельнаго слѣда, то до времени полного умирения совѣсти, кающагося отлучаютъ отъ тѣснѣйшаго общенія со Христомъ въ причащеніи, даютъ ему время „да искушаетъ себе“. Итакъ эпитимія не есть божественное отмщеніе за грѣхъ, а лишь духовная діета для больной совѣсти. Господь грѣхъ простилъ всякому кающемуся, но сподобиться тѣснѣйшаго общенія съ Источникомъ правды и святости грѣшникъ можетъ не сразу по раскаяніи, но послѣ исцѣленія духовной раны чрезъ подвиги молитвы и добрыхъ дѣлъ. Не слѣдуетъ давать разрѣшенія только не желающимъ покаяться и исправиться, а также не вѣрующимъ: для нихъ оно безцѣльно.

БИБЛИОГРАФІЯ.

„Другъ Чернознаго Импрвизатора“. Практическое пособие для проповѣдниковъ Слова Божія. Прот. Г. Дьяченко. Москва 1903 г.

Новая книга извѣстнаго въ проповѣднической литературѣ Протоіерея Г. Дьяченко предназначена служить руководствомъ для церковнаго импрвизатора. Исторіей земной жизни І. Христа, примѣромъ св. Апостоловъ, святыми Отцами Церкви, а равно лучшими нашими проповѣдниками (Живое Слово Архіеп. Амвросія Харьк.), указано и живію сознано, что въ церковномъ учительствѣ преимущественно нужно простое, живое—отъ сердца—слово, импрвизація, живая проповѣдь: она выше, дѣйственнѣе квижной, писанной, читанной по тетради. „Другъ Импрвизатора“ отвѣчаетъ этому сознанію, и какъ пособие для живой проповѣди, книга эта—существенно полезна для пастырей. Построеніе ея, сравнительно, необычно. Она даетъ планы и конспекты для проповѣдей, темами которыхъ служатъ понятія догматическаго, нравственнаго и церковно-практическаго характера, расположенныя не въ обычномъ порядкѣ чтеній Евангельскихъ и Апостольскихъ или праздниковъ церковнаго года, а въ порядкѣ алфавита. Такихъ основныхъ понятій разобрано 365, которыя послужили темами для 1000 конспектовъ. Одни изъ нихъ (600) отличаются значительной полнотой въ развитіи своемъ, иногда съ характеромъ цѣлой бесѣды, другіе—изложеніе основныхъ мыслей—безъ развитія, или просто расчлененіе основнаго понятія. Слово Божіе служитъ всегда основой, исходнымъ пунктомъ при развитіи темы, что даетъ возможность со-

поставить многія мѣста Св. Писанія по одному вопросу. Мысли и изрѣченія отцовъ церкви нерѣдко служатъ развитіемъ основной истины. Пользоваться книгой—легко и въ томъ случаѣ, если проповѣдникъ придерживается въ выборѣ темы еванг. или апост. чтеній; — выбравъ изъ прочитаннаго Евангелія или апостола извѣстное понятіе, какъ тему для проповѣди, мы легко отыщемъ его въ алфавитномъ указателѣ, гдѣ помѣчены и основные мотивы темы. Матеріала въ книгѣ много для проповѣдника, особенно въ развитіи истинъ нравственнаго характера, каковыя главнымъ образомъ и должны служить предметомъ живой церковной проповѣди. Для пастыря церкви, особенно сельскаго, при многихъ обязанностяхъ, часто лишающихъ возможности удѣлить достаточно времени для подготовки къ проповѣди, но въ сердцѣ котораго не меркнетъ живая искра пастырства, внушающая ему: „проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай“... (2 Тим. IV, 2), книга „Другъ, Церк. Импрвизатора“, при нѣкоторой приспособленности къ ней,—будетъ желанной книгой, именно другомъ въ дѣлѣ пастырскаго учительства. Книга не сдѣлаетъ импрвизаторомъ, но стремящемуся къ тому и работающему—много поможетъ. Нѣкоторые внѣшніе недочеты перваго изданія, какъ, напр. неточность нѣкоторыхъ выраженій, при краткости ихъ, нѣсколько даже затемняющая смыслъ, иногда непоследовательность въ построеніи плана и повторенія, подборъ словъ, несоотвѣтствующій данной мысли—незначительны, въ общемъ неважны, и легко могутъ быть исправлены въ слѣдующихъ изданіяхъ. Для пастыря церкви—книга: „Другъ Церк. Импрвизатора“ полезнѣе лучшаго сборника проповѣдей.

Варшава, 9 марта 1903 г.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Маршрутъ обзорнаго путешествія Красновосточнаго, Западнорусскаго и Яновскаго уѣздовъ Люблинской губерніи, Преосвященнымъ Евлогіемъ, Епископомъ Люблинскимъ.—Отчетъ о состояніи и дѣятельности Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго братства за 1902 (пятнадцатый братскій) годъ.—Отдѣлъ II. Бесѣда на первую пасху, произнесенная въ Холмскомъ Каѳедральномъ соборѣ 23 февраля 1903 года преосвященнымъ Евлогіемъ, Епископомъ Люблинскимъ.— Слово на пасху.—Празднованіе Пасхи у современныхъ евреевъ сѣверо-западной Россіи.—Латино-польскан пропаганда въ Галицкой Руси.—Надъ всякимъ-ли кающимся читать разрѣшительную молитву, или нѣтъ?—Библиографія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, Марта 21 дня 1903 года.—Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей П. Каллистовъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское-Предмѣстье, № 3.